

РИТА
ХОФФМАН

ИРАЧЬИ ВЗРОД

ТРИЛОГИЯ

МИО

— Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от...

Она прислушалась.

Лес спал. Ветер не тревожил листву, твари не рыскали в траве, но воздух едва заметно подрагивал.

Пригнувшись, она прокралась вдоль охранного круга, выискивая глазами тотем-идол, поддерживающий его силу. Не то, не то, не то... Вот он!

— Отец наш Небесный, — снова зашептала она, вынимая нож, — дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, — дышать становилось все труднее, — от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от слова дурного, от...

Сжав в руке идола, она аккуратно вонзила в него блестящее в полумраке лезвие. На шерботой поверхности фигурки выступили густые капли темной крови. Ее запах шекотал ноздри.

Дверь ведьминой избы приветливо распахнулась.

Она могла войти прямо сейчас, не дожидаясь Дария, и столкнуться с ведьмой лицом к лицу.

Настолько ли она безрассудна? Да, можно не сомневаться.

Перешагнув через невидимую границу охранного круга, она подошла к избе и перепрыгнула прогнувшиеся ступени. Доски жалобно скрипнули, прогнувшись под ее весом. Она заглянула

в избу и выдохнула — никого. Над огнем висел котел, задняя дверь была распахнута настежь.

Она переступила через разбросанные на полу тряпки и заглянула в котел. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что стало с младенцем, похищенным из деревни, — его выварили, превратили в студень, которым ведьмы смазывают ясеневые суки и метлы.

— Опоздала, — прошипела она сквозь зубы.

Подхватив с пола остатки одежды, Варна вышла на улицу. Высоко в небе висела луна, приближался ведьмин час. Если они хотят найти ведьму сегодня, им нужно как можно скорее добраться до деревни.

Варна швырнула одежду на стол и уперла руки в бока. Деревенский староста, тщедушный, обрюзгший мужичок, скривил тонкие губы.

— Не справилась? — деловито осведомился он.

— Не справилась? — эхом откликнулась она. — Ведьма знала, что я иду! В вашей деревне есть крыса, которая предупредила ее о моем появлении.

— Крысы есть везде. — Староста пожал плечами. — Думается мне, я могу тебе не платить.

— А мне думается, — она схватила его за ворот рубахи и притянула к себе, — что я могу спустить на тебя своего мертвеца.

Мужик побледнел, его взгляд метнулся к темному углу за ее спиной.

— Отец наш Небесный, — прохрипел он, — защити...

Варна оттолкнула его и скривилась. Научи дурака богу молиться — он и лоб себе расшибет, как известно.

— Золото, — потребовала она.

— Половину, — сказал староста.

Из тени бесшумно выступил человек в черном плаще. Он аккуратно сдвинул капюшон, так, чтобы мужик сумел рассмотреть его лицо, и хриплым голосом спросил:

— У нас проблемы?

Староста осенил себя крестным знамением и, собрав остатки мужества, заголосил:

— Упыря на честного человека спустить решила?! Я сообщу куда следует, я напишу...

— Это ты-то честный человек? — Дарий оперся на стол и приблизился к лицу старосты. — Честью от тебя и не пахнет.

— Мрачный Взвод должен...

— Ничего он тебе не должен! — рявкнула Варна. — Либо плати, либо сам отправляйся на ведьм охотиться! Но чтоб ты знал, только выйдешь из деревни — как от тебя, кроме сапог, ничего не останется!

Исподлобья глядя на Дария, староста вытащил из-за пазухи позвякивающий мешочек и бросил его к ногам Варны.

— На! Подавись! И чтоб духу вашего в моей деревне не было!

— А ведь могли бы по-хорошему договориться. — Дарий наклонился и поднял кошель.

— Ведьма вернется и заберет ваших детей, — сказала Варна. — Ты пожалеешь, что прогнал нас.

— Пошли прочь из моего дома, адамовы дети! — завопил мужик, брызжа слюной.

Отвесив старосте издевательски вежливый поклон, Дарий открыл дверь и пропустил Варну вперед. Она наградила его тяжелым взглядом и проворчала:

— Ты снова ведешь себя как скоморох.

— С такими, как этот, по-другому нельзя. Не в драку же лезть?

— Я бы предпочла хорошую драку.

Она облокотилась на коновязь и устало потерла переносицу. Раз в деревне есть ведьма, они не могут уехать, даже если староста погонит их факелами и вилами.

— Упырем обозвал меня, — обиженно сказал Дарий. — Слышала?

— Предыдущего старосту он не переплюнул. Тварина не-мертвая, ха!

— Еще, помнится, кое-кто звал меня умертвием. Не так уж и далек он был от истины, верно?

Варна посмотрела на его изможденное лицо и спросила:

— Когда в последний раз мы проводили ритуал?

— Уже и не вспомнить. — Дарий поднял молочно-белые глаза к небу и принялся считать. — Несколько лун минуло с прошлого раза.

Варна взяла его руку в свою и стянула с нее перчатку. Отросшие когти выглядели бритвенно-острыми, под бледной кожей бугрились темные вены.

— Кажется, нам снова придется напасть на старушку, — вздохнув, заключила она.

Варна напряженно всматривалась в темноту, пока Дарий переминался с ноги на ногу на пороге покосившейся избы. На стук никто не вышел, но внутри точно кто-то есть — за затянутым бычьим пузырем окном дрожит пламя свечи.

Дарий снова робко постучал. Изнутри донеслись шаркающие шаги, дверь приоткрылась, и Варна увидела согбенную старушку в пуховом платке, накинутом на поникшие плечи.

— Какая ясная ночь сегодня, — сказал Дарий, — доброго тебе вечера.

— Чего надо? — неприветливо осведомилась старушка.

— Зашел о здравии твоём справиться, узнать, не нужно ли тебе чего.

— Чур меня, — пробормотала вдруг старушка. — Чур! Не преступить тебе моего порога, не...

— Ш-ш-ш... — Дарий наклонился к ней и заглянул в поблекшие глаза. — Впусти меня.

Завороженная его взглядом, хозяйка отступила. Варна вздохнула, покрепче перехватила рукоять кинжала и вошла в избу следом за Дарием.

— Ни красного угла, ни икон, — заметил он. — Крестили тебя, красавица?

Старушка зарделась, сморщенные щеки налились румянцем.

— Не крестили, — ответила она, пряча смущенную улыбку.

— Окажи мне честь, не откажи заблудшей душе — поделись кровью.

Дарий картинно поклонился, встал на одно колено и взял старушку за руку. Та, замороженная его взглядом, охнула и закивала.

Варна посмотрела на Дария — и горькие воспоминания ожили, возвращая ее в их мрачное прошлое.

Он был ее другом, братом по вере и возлюбленным. Все детство они вместе молились, делили еду и невзгоды, порой даже спали в одной постели. А теперь... Он никогда не станет мужчиной, его волос не тронет седина, лицо не избородят старческие морщины. Дарий мертв уже десять лет.

— Ты на меня глазаешь. — Он посмотрел на Варну и лукаво улыбнулся. — Сильно я изменился за прошедшие годы?

Она поморщилась:

— Читаешь мои мысли?

— Иногда. — Он жестом попросил у нее нож. — Что скажешь, Варна, я все еще способен завоевать чье-нибудь сердце?

— Ты красив так же, как в тот день, когда твое сердце остановилось, — нехотя ответила она.

— Передай мне флягу. — Дарий протянул руку. — И спасибо тебе за эту безобидную ложь.

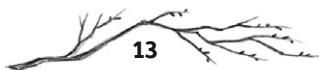
Его лицо уже начало меняться: бледная кожа натянулась на скулах, верхняя губа приподнялась, обнажая острые резцы. Затянутые посмертной пеленой глаза испещрили алые жилки, на шее проступили темные вены.

Он провел лезвием по руке старушки и, прежде чем подставить фляжку, тронул порез пальцем. Будь хозяйка дома крещеной — прикосновение к ее крови причинило бы ему нестерпимую боль.

Дарий никогда не нападает на людей. Приняв свою зависимость от чужой крови, он смирился с ней, но отказался от охоты, предпочтя ей мягкую настойчивость и дар убеждения, полученный после темного перерождения. Каждый человек, у которого он брал кровь, оставался в добром здравии после его визита. Насколько это возможно.

— Я едва слышу стук ее сердца, — вдруг сказал он.

— У нас нет времени искать кого-то другого. — Варна посмотрела на сгустившуюся тьму за окном.

— И почему ты всегда выбираешь стариков?

— Потому что их сложнее всего обратить в новую веру, — отрезала она.

— А я-то думал, что ты ревнуешь меня к юным девам, готовым бескорыстно поделиться со мной кровью.

Они обменялись многозначительными взглядами, Дарий мягко улыбнулся, и Варне пришлось приложить усилия, чтобы не улыбнуться в ответ.

— И я все еще тебе не отвратителен?

— Иногда, — сказала она, — когда забываешь, что тебе нужно пить кровь. Поторопись, луна уже взошла.

Дарий достал из мешочка на поясе длинную полосу ткани, надежно перевязал порез и, доверительно глядя старушке в глаза, прошептал:

— Забудь о нашей встрече. Ты поранилась, пока таскала дрова. Запри за нами дверь и ложись спать.

Та деловито кивнула, поправила платок на плечах и, дождавшись, пока они окажутся за порогом, закрыла дверь на хлипкий засов.

— Надолго тебе хватит ее крови? — спросила Варна.

— Сколько-нибудь продержусь.

Проверив, надежно ли привязаны лошади, Дарий взял седельную сумку, и они направились к темнеющей громаде леса.

Расположившись на расстеленном на земле плаще, Варна начала приготовления: достала комок спутанных волос, склянку с серым пеплом и котелок. Дарий принес ветки и развел небольшой костер.

— Не раздувай так сильно: нам ведь не нужно, чтобы кровь свернулась, — сказала Варна, аккуратно выживая волосок из спутанного комка.

— Кто придумал добавлять волосы блудницы? — Дарий закатил глаза.

— Тот же, кто решил добавить прах задушенного. — Варна высыпала горстку пепла в походный котелок. — Давай флягу.

Стоило крови коснуться остальных ингредиентов, как густой белый пар поднялся над котелком. Варна подвесила его над

едва горящим костром и принялась помешивать варево тут же подобранной веточкой.

— Раздевайся.

Дарий послушно расстегнул широкий кожаный пояс, стащил рубаху и встал на колени, являя взгляду испещренное шрамами тело. В лунном свете Варна разглядела выступающие ребра и позвонки.

— Ты почти высох. Почему не сказал раньше?

— Я должен был сказать об этом до или после того, как ты нашла вываренного младенца в убежище ведьмы? — язвительно осведомился Дарий.

Она раздраженно фыркнула и сняла котелок с огня. Нагнувшись к нему, Варна вдохнула густой пар и зашептала:

— Пока горит в небе солнце ясное, пока под ногами моими мать сыра земля, пока кипит в жилах моих кровь, именами павших...

— ...именами восставших, — эхом откликнулся Дарий.

— ...именами неспящих, именами проклятых, именами святых...

— ...именами своих, именами чужих заклинаю чужую плоть...

— ...заклинаю свежую кровь...

— ...заклинаю желчь...

— ...заклинаю тело твое...

— ...принять душу мою...

— ...и оставить ее здесь навек, пока смерть не настигнет меня!

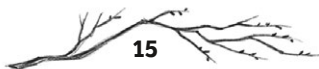
Варна передала котелок Дарию, и он залпом выпил заговоренную кровь. Его тело мгновенно налилось жизненными соками, кожа на груди разгладилась, под ней проступили мышцы. Легкий румянец окрасил щеки, белесые глаза мертвеца заблестели. Он глубоко вдохнул и прохрипел:

— И этими губами ты обращаешься к Господу?

Варна не удостоила его ответом, поднялась на ноги, отрянула штаны и огляделась.

— Где-то здесь должен течь ручей. Мне нужно смыть с себя грязь.

— И то верно, в таком виде тебя ни на одном постоялом дворе не примут.

— Плевать на двор. — Она отвязала лошадь и повела ее за собой. — Мы должны убраться отсюда.

— Варна...

— Поедем дальше, я думаю...

— Варна!

Она обернулась. Дарий медленно достал из-за пояса топорик и жестом приказал ей молчать. Он долго вслушивался в песню ночного леса, прежде чем размахнуться и запустить оружие в темноту.

Кто-то сдавленно зарычал, и спустя мгновение из леса прямо на них выбежало отвратительного вида существо — ведьма, не успевшая до конца принять звериный облик. Топор ранил ее в плечо, прервал обращение, но серьезного вреда не причинил.

Ковыляя на волчьих ногах, ведьма скалила зубы и утробно рычала.

Варна выхватила из ножен короткий меч и кинулась на нее. Тварь ошетибилась и бросилась навстречу, выставив вперед сведенные судорогой пальцы.

Первый удар нанесла Варна — ведьма коротко вскрикнула и кубарем покатила по земле, но тут же вскочила, встала на четвереньки и снова бросилась в атаку. Дарий ринулся наперерез, заслоня собой Варну, и ведьма врезалась в него. Они покатались по траве, сцепившись, словно дворовые кошки.

— Немертвый! — завопила ведьма искаженным голосом. — Твое тело сохнет, мальчишка! Твои внутрен...

Варна ногой оттолкнула чудовище от Дария и коротким выпадом завершила атаку — лезвие меча пронзило шею ведьмы насквозь. Из зубастой пасти хлынула кровь, костлявая рука схватила ее за голень. Подоспевший Дарий легко отсек твари руку чуть ниже локтя. Испустив мучительный стон, ведьма затихла.

— Нужно вернуться в ее дом и проверить, нет ли там чего интересного. — Варна стряхнула кровь с лезвия. — Не надо было бросаться на нее.

— Как я мог стоять в стороне? — Дарий пожал плечами.

— То, что ты не можешь умереть, не повод для безрассудства. — Она увидела, что он готов возразить, но не позволила ему этого. — Ты все еще слишком слаб.

— Что ты сделаешь, если я не стану тебя слушаться? — Он смахнул волосы с лица. — Натянешь поводок?

— Нет у меня никакого поводка!

Дарий хмыкнул, взял ведьму за ноги и потащил ее к костру.

Они сожгли тело, смыли кровь с оружия в ручье, бегущем неподалеку, и вернулись к лошадям.

— Полежай в седло, охотница. — Дарий поднял лицо к небу. — Скоро рассвет.

— Не отставай, — Варна откинула косу за спину, — болтливый мертвец.

Прежде чем войти в избу, они порыскали по округе в поисках ловушек. Убедившись, что все тотемы-идолы уничтожены, Дарий заглянул в открытую дверь.

— Ну и беспорядок. — Он поморщился. — Чем воняет?

— Это от тебя.

Варна легко толкнула его плечом и указала на котел.

Это варево они уже видели, и не один раз. Если в деревне начинают пропадать младенцы, вариантов всего два: родители избавились от них, потому что не могли прокормить, или их уволокли ведьмы, чтобы сделать из них мерзкое варево. Потом этим варевом мажут метлы, собранные из ветвей мертвых деревьев, — и они приобретают способность летать по воздуху.

— Нужно сжечь дерево, — будто прочитав ее мысли, сказал Дарий.

— Как думаешь, где оно?

— Въездов в деревню всего два, наверное, неподалеку от одного из них.

Мертвое дерево — это дерево висельников. На раскидистых ясенях находят последнее пристанище негодяи и убийцы, разбойники и воры. Их тела висят неделями, пока не сгниют настолько, чтобы распасться на части. Потом останки растаскивают падальщики. Умирая не своей смертью, эти

люди пропитывают все вокруг ненавистью, страхом и болью. Срезав с такого дерева сук, ведьма может заставить его летать.

— Разделиться предлагаешь?

— Предлагаю. — Дарий перебрал пожелтевшие листья, сваленные в кучу на столе. — Она вела записи.

— Дай. — Варна вырвала записи из его рук. — Здесь нет ничего интересного.

— Может, она хотела собрать свою «Черную книгу»?

— Эта болотная дрянь была способна только на то, чтобы похищать детей, какая еще книга? Мне кажется, она украла чьи-то записи и распотрошила их.

— Значит, — задумчиво протянул Дарий, — в деревне есть еще одна ведьма.

— Староста нас прогнал, — напомнила Варна. — Пусть разбирается сам.

— Мы не можем отказаться от работы.

— А мы от нее и не отказывались. Если людям не нужна наша помощь...

— Они уничтожат деревню. — Дарий жестом велел ей замолчать. — Мы должны вернуться.

— Черт с тобой. — Варна сунула край пергамента в огонь. — Давай найдем дерево, а там видно будет.

Она бросила горящий листок на стол, над записями взметнулось пламя. Скоро это место поглотит огонь, очистит землю от скверны, и, возможно, когда-нибудь здесь снова поселятся лесные твари.

— Ничего не скажешь?

Они стояли напротив горящей избы, в белесых глазах Дария отражались яркие всполохи огня. Немертвый убрал волосы за уши и спрятал руки в карманы. Если не присматриваться, можно принять его за простого охотника из Мрачного Взвода.

— Пусть снизойдет на это место благодать Господня, — нехотя сказала Варна. — Пусть Его слезы омоют землю, пусть кровь Его...

— Пусть кровь Его смое скверну, — голос Дария дрогнул. — Пусть...

— Хватит. — Варна положила руку ему на плечо и развернула к себе. — Прекрати причинять себе боль.

С тех пор как он умер, Слово Господне ранило его. Она знала об этом — сама боролась с болью каждый раз, когда обращалась к Богу. Должно быть, Он ненавидит таких, как они, но почему-то все еще не отвернулся от них.

— Нужно ехать. — Дарий мягко сжал ее пальцы.

— Все еще предлагаешь разделиться?

— Сейчас это не кажется мне хорошей идеей, — признался он.

Связанные колдовством, они не могли находиться вдали друг от друга. Стоило разойтись, как невидимая нить между ними натягивалась, причиняя обоим нестерпимую боль. Чем дальше друг от друга они отходили, тем слабее становились.

— Тогда поехали, — Варна посмотрела на светлеющее небо, — скоро вся нечисть разбежится по углам.

Найти дерево висельников труда не составило — смрад гниющей плоти Варна учуяла задолго до того, как увидела очертания могучего ясеня. Его ветви натужно скрипели, мертвецы раскачивались под порывами ветра, вороны деловито каркали, склеивая почерневшую плоть.

Варна спешила, Дарий подал ей зажженную лучину. Вороны нехотя взмыли в воздух, услышав их приближение.

Ствол ясеня почернел от горя, на ощупь кора напоминала мягкую плоть. Варна легко нашла места, где были отломаны ветви. Выходит, ведьмы действительно использовали дерево для своих ритуалов.

Стоило Дарию поднести лучину к коре, как на него спикировала лощеная ворона. Она попыталась вцепиться когтями ему в волосы, но он ловко увернулся от атаки.

— Гореть вам в пекле, — прошипел Дарий. — Проклятые прислужники ведьм.

Варна поднесла огонь к одежде висельника, и пламя занялось. Она отступила, увлекая за собой Дария. От дерева исходил нестерпимый жар. Птицы черной тучей кружили над их головами, и висельники шипели, тянули к ним истлевшие руки.

— Осторожно!

Дарий оттолкнул Варну в сторону, и в то же мгновение с неба камнем упала ворона. Она разбилась о землю, но блестящий черный глаз продолжал следить за ними. Ее примеру последовала другая птица, а за ней и все остальные. Прикрывая головы руками, Варна и Дарий вернулись к лошадям и, дав шпоры, погнали их в деревню, прямо к дому местного старосты.

— Я сказал вам убираться! — заорал староста, как только увидел их на пороге. — Клянусь, я достучусь до князя! Вам это с рук не сойдет!

— Тише, тише. — Дарий навалился плечом на дверь, чтобы мужик не закрыл ее. — Давай обсудим, что мы будем делать с ведьмой.

— Князь, князь вас быстро на место...

— Князь Ясно Солнышко мирно спит в своей постели, и ему нет дела до твоих просьб, — спокойно сказала Варна и жестом велела Дарию отойти.

Варна навалилась плечом на дверь — та распахнулась, а староста кубарем покатился по полу. Врезавшись в стол, он с трудом сел и обреченно устался на них.

— Да чего вам надо?!

— Мы же сказали... — начал было Дарий, но Варна резко прервала его:

— Хватит строить из себя дурака! В твоей деревне промышляет ведьма, а ты дверь перед моим носом закрывать вздумал?!

Сдерживаемая сила вырвалась на волю, и перед глазами Варны заплясали разноцветные искры. Кровь, горячая, словно пламя, расходилась от сердца по венам.

— Отродье адамово! — выкрикнул староста.

Варна кинулась к нему. Она повалила его на пол, вдавила колено в грудь и зашипела:

— Сперва умрет скот, потом начнут умирать люди. Детей до десяти лет ведьма уведет за собой и не оставит плоти на их костях. Детей старшего возраста заставит участвовать в оргии

под полной луной, а потом обескровит. Те, кто не умрет от горя, погибнут от хвори. На месте твоей деревни останется туманная падь, проклятый могильник, и десятки лет вокруг этого места не будет водиться ни зверей, ни птиц.

Она сама не заметила, как сдавила старосте горло. Подоспевший Дарий схватил ее за плечи и оттащил от перепуганного мужика.

— И что нам делать? — пискнул староста, пытаясь сесть.

— Пусть все жители деревни выйдут к колодцу. — Варна указала на распахнутую дверь, у которой начали собираться разбуженные шумом люди. — И поторопись, старый черт, иначе этой ночи не будет конца.

Запинаясь о собственные ноги, староста выскочил из дома и забил тревогу, размахивая ручным колоколом.

— Ты ведь убить его могла. — Дарий осуждающе посмотрел на нее.

— Одним дураком на свете стало бы меньше, — огрызнулась Варна. — Не могу поверить, что ведьмы вернулись.

— Давно мы о них ничего не слышали, — согласился он.

Они вышли на улицу и по пояс погрузились в густой туман. Петухи должны были уже пропеть, но луна застыла на небосводе и не двигалась с места.

— Как только найдем ведьму, бей не раздумывая, — напомнила Варна. — Не дай ей заговорить.

Они остановились у колодца и принялись ждать, пока соберутся люди. Заспанные, угрюмые жители медленно брели к ним, поминая лихом и их охоту, и весь Мрачный Взвод.

Худошавый мальчишка принес два ведра и поставил их у ног Варны. Она достала из кармана пару серебряных крестиков, прошептала короткую молитву и бросила их в воду. От серебра на ладони остались красные пятна.

— Именем Господа нашего, Отца Небесного, Творца всего, — пробормотал Дарий, — укажи на посланника Нави, на невесту Зверя, на отродье адамова семени.

Взяв по ведру, они принялись орошать святой водой ноги собравшихся. Староверы плевали им под ноги, шипели, как

змеи, но не отходили. Хорошо, что никто из них не знал, что Дарий — упырь, паника им ни к чему.

От ног неприметного мужичка вдруг поднялся пар. Варна бросила ведро и схватилась за меч, но зверево отродье с такой силой ударило ее в грудь, что едва не вышибло дух.

— Дарий! — прохрипела Варна, хватая ртом воздух.

Он сделал выпад в их сторону еще до того, как она произнесла его имя. Сверкнул серп, серебряное лезвие легко отсекло ведьме голову. Лицо Варны оросила кровь.

Вращая глазами, отрубленная голова принялась хохотать.

— Беги, беги, вода! — заголосила она женским голосом. — Рослава видит тебя! Ручей шумит, Рослава идет по берегу!

Не веря собственным ушам, Варна уставилась на Дария, а тот ответил ей таким же испуганным взглядом. По ее спине покатился пот, на лбу выступила испарина.

— Беги, вода! — гремел хохот. — Она видит! Она видит моими глазами! Рослава видит...

Варна подняла голову за волосы и, глядя в выпученные глаза, спросила:

— Где она?

— Беги, беги, Варна! — На потрескавшихся губах выступила алая пена, кожа лоскутами сползала с черепа. — Беги!

То, что было ведьминым лицом, упало на землю, в пальцах Варны остался только скальп с редкими седыми волосами. Она отбросила его в сторону и дрожащим голосом сказала:

— Отправьте воронов к охотникам.

Бледный староста отчаянно закивал и кинулся прочь. Деревенские жители разбежались кто куда. Сжав кулаки, Варна повернулась к застывшему Дарию и одними губами прошептала:

— Она вернулась.

